

— До какого же безумия тебя довёл старина Мо?! — Тань Ци тяжело дышал, его слова звучали злобно, а в сочетании с серебряными волосами он выглядел одновременно и зловещим, и хулиганистым.

— Малыш Хуан, дедушка с тобой непримиримые враги?

Вспомнив, как в прошлый раз, когда он был пьян, тот воспользовался ситуацией, Ша Ли почувствовал, как душит злость. Как ни крути, это было неприглядное дело, неудобно выставлять его напоказ и прямо предъявлять претензии. Мо Фэй, может, и не придаёт значения, но ему-то не всё равно.

— Нет времени с тобой возиться, — Тань Ци отпустил его одежду, упёрся рукой в подлокотник дивана и поднялся, по привычке поправляя рукав своей рубашки.

— Зачем ты пришёл в наш дом? Тебе здесь не рады! — Ша Ли медленно уселся на диван, его тон стал ещё более резким, чем раньше.

— У старины Мо срочные дела, он улетел за границу, Чжоу Тан с ним. Ваша домработница завтра только выйдет на работу. Он попросил меня проверить, не умер ли ты с голоду?

— И ты пришёл проверить с пустыми руками? — Ша Ли насупился и скривился. — Лицемер!

— Чёрт возьми, не зря говорят, что фастфуд травмирует мозги. Наука не врет.

.....

Дрались и препирались до самого вечера. Ша Ли, уже умирая от голода, решил прекратить войну.

Тань Ци взглянул на часы и понял, что столько времени провёл, как дурак, играя с другим дураком, заодно и себя возненавидев.

— Доставка еды, пойдём поедим, выбирай!

— А вдруг ты увезёшь меня в неизвестном направлении? Здесь, слава богу, вокруг дома везде камеры. Если ты здесь совершишь преступление, будут доказательства для обвинения.

Тань Ци действительно достиг просветления, поняв, что ему незачем спорить с идиотом.

— Заказывай доставку сам. Старина Мо тоже псих, думает, что воспитывает одноклеточное существо.

— Тогда зачем ты пришёл к нам? Просто чтобы бесить меня? — Ша Ли схватил недоеденные креветочные палочки и, засовывая их в рот, сказал:

— Поздравляю, ты блестяще выполнил задачу, можешь катиться!

Как это Мо Фэй его ещё не придушил?

Сдерживая ярость, Тань Ци вышел за дверь!

Спустя тридцать минут Ша Ли, сидевший за стойкой и постукивавший по пустой тарелке,

наконец-то дождался своего ужина.

Тань Ци держал сковороду, лопаткой переложил пожаренный стейк на две белые фарфоровые тарелки, снова включил огонь, добавил воды и бланшировал несколько стеблей спаржи.

— Неплохо, Хуанцзай! Если твоя компания когда-нибудь обанкротится, сможешь устроиться помощником на кухне в западный ресторан самообслуживания! — Ша Ли неумело орудовал ножом и вилкой, но колкости в адрес Тань Ци сыпались одна за другой.

Вытяжка на кухне была умной и автоматической. Прошло уже две минуты после того, как стейк был готов, а она всё ещё работала. Тань Ци только сел, как Ша Ли указал пальцем и закричал:

— Вытяжку ещё не выключили...

Тань Ци встал и сделал всего шаг, как шум прекратился. Оглянувшись, он увидел, что Ша Ли, жуя говядину, хихикает ему в спину.

— Да это же неблагодарный! Не ешь больше, — сказал Тань Ци и потянулся, чтобы забрать тарелку, но тот отреагировал не медленно, ухватившись обеими руками за край тарелки и немного ослабив натиск.

— Господин Кисэ, я же признал ошибку, ладно? — сказал Ша Ли, жалобно глядя на него и сдаваясь.

— Знаешь, чем я занимаюсь? — сквозь зубы спросил Тань Ци.

— Сводничеством?

— Чёрт! — Тань Ци ещё активнее потянул тарелку. — Забыл, что наша собака ещё не ела!

— Я и есть, я и есть собака, господин Хуан, лучше сначала дай мне поесть!

— Чем я занимаюсь? — Тань Ци, всё ещё держа тарелку, угрожающе стиснул зубы. — Подумай хорошенько своим мозгом с кедровый орех.

— Вы — столп киноиндустрии, председатель правления развлекательной компании T&M. Так ответит ваш покорный слуга, господин Хуан, подойдёт?

Тань Ци наконец-то с чувством удовлетворения сел на стул, уверенно взял вилку в левую руку, нож в правую, движения были чёткими и ловкими. По сравнению с совершенно ритуальной манерой Мо Фэя это выглядело довольно приятно.

— Странно? — Склонив голову набок и жуя говядину, Ша Ли смотрел на него.

— Сразу видно, что задумал какую-то гадость, говори!

— Лучше не буду... — Ша Ли покачал головой и вздохнул, наколот стейк на вилку и начал есть, откусывая прямо с неё.

— Как ты ешь? Думаешь, это шашлык у вас дома? — Тань Ци почувствовал, что тот оскверняет его кулинарное искусство. — Старина Мо — такой педантичный человек, как же он тебя не воспитал как следует?

Ша Ли, жуящий стейк, как шашлык, облепил рот зёрнами перца и, продолжая грызть, сказал:

— То, что такие большие боссы, как вы, иногда готовят, — это прямо как в дорамах, и особенно такие, как вы, господин Кисэ. Немного невероятно.

Тань Ци наконец понял, зачем он поднял стейк. Посмотрев на тарелку, где осталось лишь несколько стеблей спаржи, его желание забрать её угасло наполовину.

— И хватит уже со мной спорить. Тот, кто спал с тобой той ночью, — это старина Мо, — Тань Ци почувствовал, что достаточно носил на себе этот груз. — В тот день ты спустился и сразу ударил кулаком. Старина Мо тут же подыграл, подлавливая тебя. Ко мне это изначально не имело никакого отношения, а я просто так получил от тебя, мелкого стручка, кулаком. Если бы не лицо старины Мо, в тот день я бы тебя точно отдубасил.

Ша Ли равнодушно протянул:

— Ага. Я, собственно, тоже почувствовал, что что-то не так. У Мо Фэя мания чистоты, а ты такой грязный. Если бы ты действительно ко мне прикасался, он бы, наверное, и правда меня бросил!

— Да я тебя... — Тань Ци уже занёс длинную руку для удара, как вдруг зазвонил телефон.

— Звонок важнее, председатель Тань!

— Не надо мне тут подыгрывать. Я видел много актёров. Твоё психованное поведение годится только чтобы позабавить старину Мо, пока ему интересно!

Сказав это, Тань Ци разжал руку, вытащил телефон, увидел на экране «старина Мо», нажал на приём и, поднеся к уху, пошёл в ванную комнату.

Этот самый первый сводник свел его с Мо Фэем. Когда он был пьян, у него возникло недопонимание. Лучше уж сделать одолжение Мо Фэю, чем драться с ним самому, и не разъяснять, позволяя другому играть по своим правилам...

Ша Ли смотрел на человека в ванной, откусывая один за другим куски пережаренного стейка. Действительно, соперники в любви исключительно сильны!

Через некоторое время Тань Ци вышел из ванной и с неохотой протянул телефон Ша Ли:

— Старина Мо хочет поговорить с тобой.

— Ага, — принял Ша Ли и слащаво пропищал:

— Алло?

Стоявший рядом Тань Ци потер мурашки на шее, смущённо и слегка скучая.

[Завтра тётушка Тянь вернётся, ей уже сорок пять, понимаешь?]

Мо Фэй всегда оставлял пространство для догадок.

— Я знаю. Когда тётушка Тянь придёт, я хорошо поразмыслю с ней о прошлом инциденте. Абсолютно не будет следующего раза. Когда ты вернёшься? Я по тебе соскучился.

Говоря это, Ша Ли украдкой покосился на Тань Ци, пальцы невзначай постукивали по тарелке на стойке, дзинь-дзинь-дзинь. Постукивая, он рассеянно смотрел, обдумывая.

[Насчёт возвращения я постараюсь как можно скорее, — голос Мо Фэя сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Не нужно специально что-то говорить тёте Тянь. Веди себя как положено нанимателю.]

Сказав ещё пару простых успокаивающих слов, Мо Фэй тоже положил трубку.

— Ничего, если будешь спать один ночью? Я пошёл?

Ша Ли фыркнул с досадой:

— Если хочешь остаться на ночь, пожалуйста, только я не гарантирую, что тайком не оскоплю тебя.

Тань Ци безразлично повернулся:

— А кем ты только что назвал меня?

— Сводником, а что? — Ша Ли смутно почувствовал, что это ловушка.

— И ты даже не подумал головой: если бы не я, сводник, который вывел Мо Фэя в свет, хватило бы денег, которые ты заработаешь за несколько жизней, чтобы жить в президентских люксах, в роскошных виллах? Если бы не я, сводник, дом, в котором ты сейчас живёшь, возможно, был бы меньше, чем кровать в комнате Мо Фэя...

Чжоу Тан: Ваша светлость мудра, приобретённый вами литературный сайт на данный момент является самым посещаемым в стране.

Мо Фэй, сидя перед компьютером, не поднимая головы, набирал стандартное письмо «Отказ в рассмотрении заявки». Кончиками пальцев он отправил его в центр уведомлений учётной записи на каком-то сайте «Бобовый стручок», представляя в голове реакцию того, кто получит это личное сообщение.

Ша Ли почувствовал себя оскорблённым. Оскорблённым тем, кто выглядел беспринципным и аморальным малышом Хуаном.

И что самое обидное — его оскорбление было правдой.

А потом пришло то, что заставило его почувствовать себя ещё хуже. Фастфуд был съеден, ледяная кола выпита, пол ночи он просидел в гамаке во дворе, щурясь в телефон...

Утром, в момент, когда раздались щебетание птиц и стрекот цикад, и тётушка Тянь только что вошла в дверь, он уже не в силах был терпеть и сходил в туалет дважды. Если бы не достаточно крепкие сфинктеры, этот богато обставленный особняк, вероятно, стал бы свидетелем того, как он справляет нужду где попало.

— Тётя Тянь, в ванной внизу нет туалетной бумаги! — Ша Ли вышел, сгорбившись и потирая живот. Что касается напоминания Мо Фэя вчера о «поведении нанимателя»... эх, сейчас он выглядит как пациент.

— Что случилось?

— Вчера Тань Ци приходил готовить мне стейк, наверное, отравился едой... М-м-м... не могу...

<http://bllate.org/book/15592/1390215>